

Благодаря внешности и происхождению Ло Линшэн получал бесчисленные признания и пылкие ухаживания, но никогда не встречал никого подобного Ши Юньнаню.

— Ло Линшэн, ты такой красивый.

— Тебе нравятся парни или девушки? У тебя есть пара? Можно за тобой ухаживать?

— Ло Линшэн, ты так прекрасен, можно я...

— Ло Линшэн, если ты не против, я могу за тобой ухаживать?

С самой первой встречи на банкете Ло Линшэн каждый раз безошибочно чувствовал симпатию и радость Ши Юньнаня.

Теперь эти шесть слов подняли в его сердце бурю.

Однако Ши Юньнань был ещё слишком юн, возраст, когда всё новое вызывает наибольший интерес. Возможно, сейчас он увлёкся импульсивно, а через месяц переключится на кого-то другого.

К тому же, останется ли Ши Юньнань за границей или вернётся в страну, он должен сосредоточиться на учёбе.

Ло Линшэн не хотел легкомысленно относиться к чувствам и не желал "привязывать" себя мнимыми отношениями, рискуя помешать другому.

Ши Юньнань напряжённо ждал, почти теряясь в меняющемся взгляде Ло Линшэна, и наконец не выдержал: — Ло Линшэн, да или нет?

Тон Ло Линшэна был странным: — Тебе сколько лет? Сколько раз мы виделись? Проснулся — поднимайся наверх, иначе сегодня ночуешь в машине.

Услышав ответ, Ши Юньнань недовольно ахнул и поспешил за ним, как хвостик.

— Мне уже восемнадцать, я могу сам отвечать за свою жизнь. А что, что виделись мало? Некоторые женятся после одной-двух встреч.

Ло Линшэн приложил карту к лифту, глядя на Ши Юньнаня: — Быстро пожениться? Тебе ещё рано.

«...»

Ши Юньнань помолчал несколько секунд, затем продолжил: — Тогда подожди меня, всего четыре года.

Серьёзный тон звучал так, будто он действительно обдумывал возможность их "будущей свадьбы".

На этот раз Ло Линшэн не нашёлся, что ответить.

Лифт остановился на двадцать первом этаже.

Ло Линшэн подошёл к двери, быстро открыл её с помощью отпечатка пальца и, держась за ручку, обернулся к прилипале: — Ладно, заходи, пока я не передумал пускать тебя на ночь.

Ши Юньнань, услышав это, без лишних слов шагнул внутрь.

Ло Линшэн последовал за ним, и лишь отвернувшись, позволил себе беззвучно улыбнуться.

Повернувшись, он увидел Ши Юньнаня, наконец проявившего некоторую скованность гостя: — Уже поздно, мне ещё работать. Помойся и ложись спать, в шкафчике ванной есть новые принадлежности и одноразовый халат.

— Хорошо.

Ши Юньнань согласился, вынужденно оставив предыдущую тему.

То, что Ло Линшэн разрешил ему остаться, уже было любезностью — нельзя же "перегибать палку" и мешать работе.

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру, Ши Юньнань пробормотал почти неслышно: — ...Мама, кажется, я встретил того, кто мне очень нравится.

Хотя... я пока не нравлюсь ему.

...

Ши Юньнань принял душ, используя это время на размышления.

Он твёрдо решил перевестись в китайскую школу — это решено окончательно. Но пока он не собирался сообщать об этом старику Вэню и Вэнь Ибэю, пока не поступит в университет.

Учебный год начинается в сентябре — осталось три с половиной месяца.

Нужно успеть оформить документы, найти съёмное жильё и подработку.

Иначе с его скромными сбережениями будет трудно пережить сложный выпускной класс.

Ши Юньнань был гордым — лишь в крайнем случае он попросил бы помощи у Вэнь Ибэя или друзей.

Вода перестала литься.

Ши Юньнань вздохнул, неожиданно обрадовавшись отказу Ло Линшэна. Он вытер запотевшее зеркало и надул щёки: — Ши Юньнань, ну и дела... С такими-то проблемами ещё за кем-то ухаживать собрался?

С такими данными Ло Линшэн ещё хорошо, что не заподозрил тебя в корысти. Разве он посмотрит на неокончившего школу?

подавив необоснованную неуверенность, Ши Юньнань надел халат и постирал свою одежду.

Сушка в доме Ло Линшэна избавила от проблемы со сменной одеждой.

К одиннадцати вечера он закончил.

Стоя у двери гостевой комнаты, он заметил свет, пробивающийся из-под двери Ло Линшэна.

Тот ещё не спал.

Осознав это, Ши Юньнань снова почувствовал непреодолимое желание. Поколебавшись, он постучал.

— Входи. Дверь открыта.

Ши Юньнань вошёл, но не решался ступить дальше порога.

Закончивший работу Ло Линшэн поднял взгляд: — Помылся? В машине чуть не уснул, а теперь не спится?

Ши Юньнань с ясным взглядом улыбнулся: — Ничего, просто хотел пожелать тебе спокойной ночи.

Он сделал паузу: — Ло Линшэн, спокойной ночи.

Пальцы Ло Линшэна под столом сильно сжались: — Спокойной ночи.

Получив ответ, Ши Юньнань наконец удовлетворился и вернулся в соседнюю гостевую комнату. Он убавил свет ночника до минимума, укутался в одеяло и закрыл глаза.

Неизвестно почему, но в чужом доме он вдруг почувствовал давно забытое ощущение покоя.

Ночь прошла спокойно.

Когда Ши Юньнань проснулся, Ло Линшэн уже приготовил завтрак.

И снова для него тоже — знакомый сэндвич, только на этот раз с беконом и яйцом.

У Ши Юньнаня была плохая привычка: завтракал он всегда как придется. Иногда, проспав, вообще не ел, а однажды, чтобы сэкономить, две недели подряд жевал гречневые тосты.

Ло Линшэн вышел из кухни с двумя чашками в руках, но в отличие от прошлого раза — одна из них была с молоком вместо кофе.

Увидев, что чашка с молоком уверенно остановилась перед ним, Ши Юньнань невольно обрадовался. Оказывается, проснуться и сразу получить приготовленный завтрак — это такое счастье.

— Так у тебя дома есть молоко?

Ло Линшэн встретился с ним взглядом, и его голос стал немного мягче: — Ешь.

На самом деле молока дома не было — он вспомнил, как Ши Юньнань в прошлый раз отказался от кофе, и специально сбежал в круглосуточный магазин за углом.

— Спасибо, — Ши Юньнань откусил кусочек сэндвича.

Ло Линшэн, увидев это, молча приступил к своему завтраку.

Он по натуре был неразговорчивым — любил тишину за рулем и за завтраком.

Они молча доели, и только в конце Ло Линшэн спросил: — Какие планы на сегодня? Опять в больницу, как в прошлый раз?

Ши Юньнань покачал головой, невнятно пробормотав: — Нет, есть другие дела.

Ло Линшэн кивнул, не спрашивая дальше.

Ши Юньнань понял, что тот не хочет вторгаться в его личное пространство, но ему самому не терпелось поделиться: — Мне нужно найти образовательное агентство и агентство недвижимости — дел много.

— Агентство?

— Да, я еще не нашел школу. Нужно сначала подтвердить, что меня куда-то возьмут, чтобы подготовить документы и оформить все. Во время учебы можно жить в общежитии, но сейчас же летние каникулы, нужно где-то поселиться надолго... — Это была единственная проблема, которая его по-настоящему беспокоила.

В столице каждый квадратный метр на вес золота — аренда дорогая не только в центре, но и в любом более-менее оживленном районе.

Даже если найти подходящий вариант, хозяева вряд ли согласятся сдать на три месяца, а потом еще и залог плюс оплата за три месяца вперед — в сумме выходит немало.

— Придется искать на окраинах, что-нибудь подешевле. А потом еще и работу искать, чтобы заработать на учебу.

На его зарубежном счету осталось немного сбережений, но нужно думать о будущем — если можно справиться самому, нельзя надеяться на других.

Ши Юньнань отхлебнул молока, буднично расписывая свои планы на ближайшее время.

Ло Линшэн перестал пить кофе, его взгляд стал глубже.

Ему только исполнилось восемнадцать — почему он ведет себя более зрело, чем большинство? Наверное, это не первый раз, когда ему приходится так поступать.

Пусть семья Ши и не считается крупной состоятельной семьей, но так плохо обращаться с собственным ребенком — это уже слишком.

— Ты правда не собираешься сообщать семьям Ши и Вэнь о переводе? Даже если ты уже совершеннолетний, старшие могут...

— Не скажу, — перебил Ши Юньнань, прожевывая последний кусок сэндвича. — Мой дед и отец души не чают в детях моей мачехи, им не до меня. Если скажу, что хочу вернуться учиться, только ругаться будут.

Мало ли еще подумают, что он в таком возрасте уже метит на семейное состояние.

— А что касается деда по маминой линии, из-за его госпитализации недавно в семье была напряженность. Не хочу создавать проблемы брату.

Вэнь Ибэй все эти годы тоже сталкивался с недобрыми взглядами, к тому же его музыкальное образование требует больших расходов.

Ши Юньнань поднял чашку, с горькой усмешкой пробормотав: — Меня нигде не ждут, так что лучше одному — меньше проблем.

«...»

Ло Линшэн не нашелся что ответить, и его хорошее настроение почему-то полностью испарилось.

Ши Юньнань не заметил его истинных эмоций, сам отнес пустую посуду на кухню и вымыл.

Раздался знакомый звонок будильника. Ло Линшэн выключил его и тоже пошел на кухню с посудой.

Ши Юньнань спросил: — Ты на работу?

— Угу.

Ши Юньнань кивнул, незаметно вздохнув.

Но у него не было причин оставаться здесь дольше, и тем более он не имел права напоминать Ло Линшэну о вчерашнем импульсивном предложении встретаться.

— Вчера снова тебя побеспокоил, в другой раз угощу тебя ужином. Ши Юньнань хотел что-то добавить, но в душе необъяснимо не хотел уходить: — Тогда... я пойду?

Не получив ответа, он решил, что тот молча согласился, но едва он сделал шаг, как Ло Линшэн резко схватил его за запястье.

— Ты не беспокоил.

— А? — Ши Юньнань не сразу понял.

— Ши Юньнань, с учебой я могу помочь через знакомых, и искать жилье тебе тоже не придется...

Ло Линшэн замолчал, его лицо выражало сложные эмоции. Он и сам не ожидал, что скажет такое.

Но раз начал, нужно договорить.

— Моя квартира в центре, отдельную комнату я тебе предложить не могу, но гостевая — в твоём распоряжении. Плюс завтраки и ужины — тысяча в месяц. Арендуешь?

«...»

Ши Юньнань медленно моргнул, полностью ошеломленный.

Стоп, это что — «навязанная сделка»? Неужели ему так повезло?

Ло Линшэн прокашлялся и повторил: — Берешь или нет?

— Берёшь? — Ши Юньнань трижды переспросил, убеждаясь, что это не шутка, и наконец закивал так усердно, будто толлок рис в ступе. — Конечно беру!

Он не мог сдержать улыбку «счастливчика, сорвавшего куш», и тут же приблизился к Ло Линшэну с напоминанием: — Но, господин Ло, разве это не похоже на невыгодную сделку? Что, если передумаете позже?

Ло Линшэн, увидев, как оживились глаза Ши Юньнаня — уже не такие потухшие, как за обеденным столом, — не смог устоять перед своим желанием и тихо рассмеялся.

— Я не заключаю невыгодных сделок. Это называется долгосрочные инвестиции, — ответил он. Ло Линшэн вынужден был признать:

Хотя вчера вечером он и не дал явного согласия на ухаживания Ши Юньнаня, это не означало, что у него ни на мгновение не возникало подобных мыслей.

Ши Юньнань возвращался в старшую школу Китая, и, естественно, должен был сосредоточиться на «учебе». Но что будет после поступления в университет?

Живя под одной крышей, лучше всего познаёшь истинную суть человека.

Три дополнительных месяца бок о бок давали ему не только возможность глубже понять Ши

Юньнаня, но и шанс «разобраться в своих чувствах».

Тихо утвердившись в этом решении, Ло Линшэн незаметно сократил дистанцию между ними.

— Ши Юньнань, разве ты не говорил, что будешь за мной ухаживать?

Ши Юньнань уловил лёгкое дыхание Ло Линшэна. — Ммм?

Голос Ло Линшэна прозвучал глухо, как барабанный бой. — Ухаживай.

Сердце Ши Юньнаня пропустило удар от скрытого намёка в этих словах. — Ч-что?

— Сейчас я позволю тебе сосредоточиться на учёбе. — Ло Линшэну показалось милым его растерянное выражение лица, и он неспешно добавил главное: — Если после поступления в китайский университет у тебя останутся те же мысли, что вчера вечером...

Ши Юньнань предугадал, что последует, и затаил дыхание в ожидании последних слов.

— ...тогда мы обсудим этот вопрос со всеми вытекающими последствиями.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129556>